

Часть 2

Глава 5

Новый король Тай был коронован в тридцать третьем году и шестом месяце эры Вагэн. После смерти короля Кё трон пустовал почти одиннадцать лет, пока на него не взошёл Саку Гёсо, бывший генерал королевской армии. Он был избран Тайки, чёрным Кирином королевства Тай, но всего спустя шесть месяцев после коронации его правление внезапно закончилось.

Это произошло в результате событий, случившихся в провинции Бун, расположенной на севере королевства Тай.

Провинция Бун славилась своими суровыми погодными условиями. Впрочем, многие северные территории Тай могли похвастаться столь же холодным климатом. Несмотря на то, что снега в провинции Бун выпадало мало, дующие там ветра были пронизывающе холодными. Весна наступала поздно, лето было коротким и сухим. Из-за этого эта местность была непригодна ни для сельского, ни для лесного хозяйства. Большинство её обитателей трудились в шахтах.

Драгоценные камни, добываемые в провинции Бун, были известны во всех двенадцати королевствах. Помимо этого регион славился своими залежами высококачественного железа, а также, в меньшей степени, золота и серебра. В отличие от традиционных шахт, эти месторождения представляли собой минеральные источники, вода в которых была насыщена элементарным золотом и серебром, а под ними зачастую находили месторождения драгоценных камней. И хотя теоретически эти месторождения могли быть разработаны, обычно в качестве источника руды использовали саму родниковую воду.

Растворённые в воде атомы металлов могли формироваться в самородки необычайной чистоты, но весь процесс занимал весьма длительное время. Самый большой и самый старый из таких источников располагался к югу от горы Ё, и назывался горным родником Кан'ё. Согласно закону эти шахты были государственной собственностью, а добычей ископаемых руководили правительственные чиновники. Но по факту большую часть дел вели купцы. Помимо этого, разведкой новых месторождений, раскопкой шахт и добычей минералов занимались люди самых различных профессий.

Больше всего желающих подзаработать привлекала разведка новых месторождений и источников. Из-за этого раскопки, ведущиеся вокруг горы, были стихийными и бессистемными. На такой дилетантский подход постоянно жаловались рабочие. Отсутствие всякого логического обоснования при раскопке штолен и взятии образцов было пустой тратой их времени и к тому же создавало опасные условия труда. На шахтёров-проходчиков в свою очередь жаловались добытчики. Любые задержки в прокладке тоннелей стоили им зарплаты.

Ну а на добытчиков в свою очередь жаловались перевозчики, ведь пока шахтёры не работали, у них не было заказов на перевозку. Из-за этого многие, подрабатывающие перевозкой грузов

просто просиживали штаны поблизости от горы, ожидая изменений, постоянно подгоняя шахтёров, требуя поторапливаться и начать копать. С другой стороны, отсутствия поставок сводило на нет все усилия шахтёров, поэтому конфликт быстро разрастался.

В результате бесконечных перепалок среди шахтёров и перевозчиков начали зарождаться различные банды и преступные группировки, стремившиеся решить все вопросы кулаками. Эти группировки росли и развивались до тех пор, пока в один момент их лидеры не решили объединиться и взять всё в свои руки. Обсудив претензии всех сторон, бандиты предложили компромисс: если проблему не получалось решить словами, то в ход шли иные меры воздействия.

Заполучив власть в свои руки, они стали поддерживать порядок среди шахтёров, организовали бесперебойную работу и вскоре получили контроль над всей горой целиком. В итоге вскоре целым регионом провинции Бун невозможно было управлять, не считаясь с влиятельными преступными группировками. С каждым днём бандиты нагнали всё больше. В ответ на это правительство начало ужесточать контроль за регионом и разработкой шахт. Бандиты, само собой, попытались сопротивляться. Подобное столкновение интересов по факту означало войну между преступниками и правительством, которая закончится не раньше, чем все стороны будут либо удовлетворены, либо уничтожены.

Подобное положение дел продолжалось до тех пор, пока шесть лет назад, во втором году эры Коуши, вскоре после первого нового года при правлении Гёсо, бандиты не оккупировали город Кохаку, расположенный на юге провинции Бун. Королевская армия была отправлена в город дабы подавить восстание. Но в то же время восстания начали вспыхивать и в других провинциях и их число быстро росло. Восстание очень быстро охватило всю провинцию Бун, оно распространялось хаотично, словно пожар. Вскоре оно достигло королевского дворца и каким-то образом сумело поглотить даже самого короля.

В третьем месяца второго года эры Коуши сообщения от Гёсо, лично отправившегося в провинцию, перестали приходить. В то же время из королевского дворца исчез Тайки. Оба этих события произошли шесть лет назад. На этом достоверные сведения, известные жителям Тай, заканчивались.

Коурё в то время тоже находился в провинции Бун, тогда он командовал полком из двадцати пяти сотен солдат. Полк был послан вместе с центральной королевской армией, чтобы подавить восстание. Объединившись с местными войсками, они планировали провести зачистку преступных группировок, стоявших за восстанием, освободить захваченные города и оказать помощь жителям, пострадавшим в ходе боевых действий. Ну или по крайней мере таковы были полученные им приказы.

В тот момент это казалось ему простой задачей. Когда они находились в столице, численность бандитов по их сведениям составляла не более пяти сотен человек. Даже если предположить, что все они были тренированными и использовали преимущества известной им местности, они вряд ли могли представлять серьёзную угрозу двенадцати с половиной тысячам солдат, отправленных из столицы. И это даже не считая местное войско и стражу.

С учётом этих разведданных идея послать туда всю армию казалась бессмысленным излишеством. Но когда Гёсо велел им подавить восстание, он также пожелал, чтобы они продемонстрировали народу Тай, что король и вся военная мощь королевства готовы в любой момент встать на их защиту. Провинция Бун к тому времени уже давно жила под гнётом диктатуры бандитов. К тому же, прошлый наместник провинции был ещё более беспринципным человеком, чем бандиты и постоянное столкновение их интересов приводило к страданиям местных жителей.

Обе стороны конфликта обладали богатством, игнорировали все законы, вели себя как тираны, и никогда не выполняли обещаний. Зачастую мелкие конфликты перерастали в полномасштабное вооружённое столкновение. Из-за этого народу провинции Бун приходилось прилагать все усилия, чтобы выжить и сохранить свои дома и вещи в целости.

Коронация Гёсо означала, что право правления наместников провинций будет пересмотрено, а значит, что хаос, вызванный бандитскими разборками, наконец, хоть как-то урегулируется. К тому же, все кто знал характер нового короля Тай, понимали, что он ни за что не станет терпеть подобное. Это должна была доказать могучая королевская армия. Для этого к ней даже была приписана центральная дворцовая стража. Но несмотря на всё это Коурё не преуспел в выполнении своего задания. Как не преуспели и другие командиры. Ощувив угрозу, повстанцы быстро начали объединяться друг с другом и вскоре их количество сильно возросло. Казалось, будто подобный ответ был спланирован ими с самого начала.

Когда им удавалось подавить один очаг восстания, в округе вспыхивало ещё несколько. Масштабы конфликта постепенно нарастали. Вскоре многим командирам начало казаться, что они действительно имеют дело не с местным бунтом, а с тщательно спланированным государственным переворотом. В ответ на эти подозрения из столицы было направлено ещё одно войско, во главе которого встал лично Гёсо.

В обычной ситуации король никогда не сражался на передовой. Однако рост количества и масштабов столкновений, а также привязанность Гёсо к городу Тецуй, вовлечённому в противостояние, сыграли свою роль и заставили его лично отправиться в бой. Гёсо с войском направился в Тецуй, намереваясь отбить город у бандитов и защитить его от ужасов войны. Тогда-то он и исчез.

После этого королевская армия, несмотря на все ожидания, была готова сбежать с поля боя. Поиски Гёсо тратили их время и ресурсы. Война с бандитами не прекращалась ни на минуту. Прибывшее из Коуки подкрепление ценой больших потерь, наконец, сумело установить контроль над ситуацией. Но даже это не помогло армии уменьшить масштабы творящегося хаоса.

Кульминацией этого кризиса стало почтовая птица, прибывшая в лагерь. Генерал Рисай, которая вместе с армией провинции Суй занималась подавлением мятежа в провинции Джоу, сообщила, что Асен поднял восстание против короны. Когда Коурё оправился от первоначального шока и обдумал эту информацию, большинство кусочков мозаики встало на свои места. Он давно подозревал, что на самом деле весь этот хаос был тщательно спланирован. И сейчас его подозрения подтверждались.

Изначально целью этой стратегии было задержать королевскую армию в провинции Бун, осадить город Тецуй и тем самым выманить Гёсо из королевского дворца.

«Этот план был безукоризненно приведён в исполнение», — нехотя согласился с ним тогда генерал Эйшоу. Он был вышестоящим офицером Коурё и служил в центральной королевской армии. Асен, судя по всему, стоял и за восстанием, разгоревшимся в провинции Бун. Единственной силой, оставшейся в Коуки и способной победить Асена, была армия под командованием генерала Ганчоу. К тому времени как Коурё и его союзники смогли бы вернуться в Коуки, возврат столицы, уже перешедшей под контроль врагу, был для них практически невозможен.

Вскоре после известия о предательстве Асена, им пришло официальное сообщение, в котором говорилось, что Рисай была объявлена предательницей. Она обвинялась в убийстве Гёсо с целью захвата трона. В тот момент весь план Асена стал очевидным для них. Если они поддержат Асена и пойдут против Рисай, всё пойдёт по его плану. Если нет, то их тоже заклеят предателями. Выбор был невелик — последовать за Асеном или превратиться в повстанца, за голову которого назначена награда. С учётом этого Эйшоу созвал всех своих офицеров и поставил их перед фактом:

— Я планирую сбежать.

— Генерал Эйшоу...

— Я сбегу в горы и спрячусь там. Вы же можете посчитать так, как считаете правильным, — Эйшоу окинул взглядом Коурё и остальных ошеломлённых офицеров. Его губы изогнулись в циничной усмешке. — Полагаю, это единственный оставшийся выход. Я не собираюсь слушаться приказов Асена. Если это делает меня повстанцем, пусть будет так. Я уйду в бега.

— Вы не станете сражаться?

Сражаться против Асена, узурпатора трона, было логичным и естественным решением. В распоряжении Эйшоу были не только Коурё и прочие офицеры, но и армия провинции Со, а также войска, которые привёл генерал Гашин.

— Я не стану сражаться. Белый фазан всё ещё жив.

В своём рапорте Рисай сообщала о том же. Хакучи, белый фазан, был священной птицей королевства. Он пел два раза в своей жизни — первый раз, когда правитель восходил на трон, а второй раз, когда правитель погибал. Затем птица умирала. Сообщение о том, что Хакучи пропел о смерти Гёсо, были, согласно сообщению Рисай, ложью, распространяемой Асеном. По её словам, птица до сих пор была жива.

— Если его величество всё ещё жив, значит, сражения так или иначе ожидают нас в будущем, — мрачно улыбнувшись, объявил Эйшоу. — В них мы будем сражаться не как повстанцы, а как

войска его величества против узурпатора. Если в тот момент мы не сможем прийти на помощь королю, значит грош нам цена. Так что мы сбежим и заляжем на дно, так что когда господин Гёсо вернётся, мы сможем встать под его знамёна. Сами решайте, согласны вы или нет, — он окинул взглядом офицеров. — В нынешней ситуации я не смогу о вас позаботиться. Вы можете покинуть армию вместе со мной или вы можете присоединиться к Асену — выбор за вами. Однако, — Эйшоу ткнул пальцем в карту города Тецуй, Рин'у, и прилегающих территорий. На карте были помечены лагеря врагов и союзников, поля битв и особенности местности провинции. — Если в будущем вы желаете служить под началом господина Гёсо, подпишитесь здесь и поклянитесь встать под его знамёна, когда он вернётся. Это не просто слова. Это клятва сродни той, что приносит Кириин. Вы должны сдержать своё слово несмотря ни на что.

Он протянул карту одобрительно закивавшему солдатам. Где-то на обозначенной на ней территории бесследно исчез их король.

— Пообещайте выдержать все грядущие испытания и примкнуть к его величеству, когда он вернётся. Те из вас, кто не намерен приносить подобную клятву, могут поступать так, как им захочется. Но если вы решите последовать за Асеном, знайте: вы не переживёте последней битвы. Когда случится решающее столкновение между Асеном и его величеством, я обещаю лично обезглавить каждого, кто примкнул к узурпатору. Тем же, кто решит нарушить свою клятву, лучше будет ходить с опущенной головой, ибо если я узнаю их при встрече, я не пощажу их. Пожалуй, лучше всего нарушившим клятву будет просто упасть на свои мечи. Всё равно от этого их жизнь не станет слишком уж короче, — Эйшоу грустно улыбнулся.

Коурё понятия не имел, сколько человек вписало свои имена. Но их было столько, что в конце обе стороны карты были полностью чёрными от чернил. Забрав карту, Эйшоу ушёл, и больше никто его никогда не видел. До Коурё периодически доходили слухи о том, что Асен поймал и казнил его, но учитывая общее отсутствие достоверной информации, он предполагал, что Эйшоу просто залёг на дно. Сам же Коурё выбросил все свои медали и опознавательные знаки, избавился от оружия и брони и покинул провинцию Бун, после чего бесцельно блуждал по королевству, ожидая, когда придёт время вернуться.

— Госпожа Рисай, я беспокоился о вашем благополучии с тех самых пор. Мы искали вас во всех провинциях, — Коурё внимательно разглядывал однурукую женщину. В конце концов, когда он бежал из провинции Бун, обе её руки всё ещё были на месте.

— Как видишь, я всё ещё дышу, — кивнув, ответила Рисай. — Хотя нельзя сказать, что моё путешествие проходило безболезненно.

Они подошли к обугленным руинам, которые когда-то были храмом Фуген. Ныне от него осталось один лишь каменный фундамент. Всё вокруг поросло травой, на которой сейчас лежали раненные.

Выжившие из даосских и буддистских храмов, напавшие на Рисай и Тайки, жили в деревушках

неподалёку. Взглянув на их кидзю и манеру поведения, они решили, что Рисай, Тайки и Коурё были разведчиками, посланными Асеном, чтобы выследить их. Сейчас все раненные отдыхали в храме Фуген, а несколько гонцов отправились в деревню, чтобы попросить жителей помочь перенести тех, кто не был в состоянии ходить самостоятельно. К счастью, в этой стычке никто не был убит или смертельно ранен.

Дабы не раскрывать свою личность, Коурё не носил при себе меча, а всё его скрытое оружие было по своему существу оружием самообороны и мало подходило для убийства. У Рисай, конечно, был при себе меч, но потеря ведущей руки и присутствие по близости Тайки, заставляли её сдерживаться. И потому она не нанесла никому смертельных ранений. В итоге вся стычка на удивление прошла без последствий.

— Госпожа Рисай, а что случилось с вашими офицерами?

Рисай понятия не имела, что с ними произошло. Она была задержана по приказу Асена сразу после того как отправила сообщение о его предательстве. Асен обвинил Рисай в убийстве Гёсо и она была взята под стражу, пока её армия направлялась в провинцию Шо, чтобы подавить возникшее там восстание. Лишившись своих войск, она была доставлена в королевский дворец, где ей было сказано, что вскоре её офицеры разделят её судьбу.

— Я слышала, что из Коуки к ним был отправлен новый генерал и что в итоге они направились в провинцию Шо.

Когда Рисай удалось сбежать, её объявили предательницей. После непродолжительной, но жаркой дискуссии, её офицеры пришли к выводу, что им всё же следует проследовать в провинцию Шо и выполнить приказы, хотя многие из них и ожидали наказания просто за то, что они служили под началом генерала, обвинённого в измене, у них не было возражений на полученные приказы, и они даже были готовы принять это наказание. Однако когда они прибыли в провинцию Шо, они выяснили, что восстание уже утихло само собой. Поскольку работы у них, по сути, не было, они остались там, ожидая последующих приказов.

Их следующим приказом стало выследить и казнить Рисай. И так как её офицеры изначально сомневались в том, что Рисай была способна на измену, они попросту не смогли выполнить этот приказ.

— Я слышала, что они разбежались, кто куда, и остались в провинции Шо. Многих впоследствии поймали или убили.

Рисай не знала, скольких и каких именно её офицеров успели казнить. Их убивали без суда и следствия сразу после поимки, не оставляя ни записей о могилах, ни какой-либо другой информации. С тех самых пор как она сбежала, она старалась не показываться на глаза властям и не задерживаться подолгу в одном и том же месте, и потому у неё не было возможности расследовать это. Она знала лишь то, что все они отвергли приказы из столицы и дезертировали.

Рисай была назначена генералом армии провинции Шо и потому многие её офицеры были родом из Шо. Они прекрасно знали эту провинцию, и там у них было много связей. Наверняка большая часть её подчинённых сумела найти себе убежище и пережить зачистки. По крайней мере, она на это надеялась.

С тех самых пор она находилась в бегах. Каждый раз, когда она натыкалась на одного из своих офицеров или на одного из подчинённых Гёсо, она пыталась использовать это, чтобы каким-нибудь способом ударить по Асену, но все её усилия были тщетны.

Видеть Асена на троне не хотела не только Рисай, но и многие жители, переживающие за королевство. Однако как только они привлекали внимание Асена и начинали представлять хоть какую-то весомую угрозу, всех их настигала жестокая кара. В этом деле Асен проявлял чрезвычайную жестокость. Вместо того чтобы тратить время на отслеживание инакомыслящих, он просто сжигал дотла целые города.

Эта судьба постигла и храм Дзуй'ун.

Узнав от Рисай последние новости, Киюши был потрясён до глубины души. Король потерпел поражение в провинции Бун, после чего Асен захватил пустующий трон. В то время никто в королевском дворце даже не собирался усомниться в происходящем. В конце концов, правителя выбирали Небеса. С помощью Кирина боги выбирали наиболее подходящего человека, который должен был возглавить королевство. Однако пока не будет избран истинный король, кто-то должен был встать во главе королевства и удерживать всё хотя бы в относительном порядке.

Многие считали Асена равным Гёсо ещё со времён правления короля Кё. Даже когда Гёсо стал королём, многие при дворе относились к Асену со схожим почтением. Все его подчинённые глубоко уважали его. Само собой, все полагали, что в случае исчезновения Гёсо временным правителем должен был стать именно Асен.

Однако это решение было оспорено храмом Дзуй'ун. Поскольку это был центр даосизма во всём королевстве, вся информация из других храмов так или иначе попадала в храм Дзуй'ун. Кроме того, даосские храмы по своей сути будучи оплотами науки и знаний, имели весомые связи с министерством зимы. И анализ сведений, которые были получены из министерства и из других храмов показал, что путь Асена на трон был действительно странным и подозрительным.

Сперва они озадачились вопросом: действительно ли Гёсо погиб? По первоначальным сообщениям он был убит в провинции Бун во время сражения с бандитами. Однако обстоятельства его смерти были неясными. Каждый очевидец предлагал свою версию того, что произошло. К тому же не было никакой информации о проведённых похоронах или о создании королевской усыпальницы.

Дальнейшее расследование показало, что никто не видел сам момент его смерти. Единственным известным фактом было то, что Гёсо исчез в самом разгаре битвы, и с тех пор о нём не было никаких сведений. Этих фактов было явно недостаточно для того чтобы одобрить назначение временного правителя.

Дальнейшее обдумывание подозрений привело к однозначному умозаключению — хаос и разрушения, которые сеяли бандиты, был предназначен для одной цели: уничтожить Гёсо. Кроме того, приблизительно в то же время исчез и Тайки. Ходили слухи, что в тот день над королевским дворцом случился ураган Шоку. Шоку прямо над столицей было достаточно редким событием и то, что это произошло в тот же момент, когда исчез Гёсо, было ещё одним доказательством того, что это не просто совпадение. Никто не знал, где сейчас находится Тайки. И всё равно трон занял временный правитель, словно бы настоящий правитель и Кирин погибли.

Никаких сведений о подобной практике не было в заповедях Небес. Да и в истории прецедентов случившемуся не существовало. В результате этого среди даосских монахов в округе Тен разгорелись жаркие споры о том, как стоит расценивать эту ситуацию. В итоге совет даосских и буддистских храмов выступил с требованием о публичном расследовании. Они ожидали, что подобное требование может вызвать конфликт с министерствами, которые Асен к тому времени уже подчинил практически полностью и того, что за этим последуют неприятные последствия.

«Осторожнее», — предупреждали мудрецы. — «После этого королевство будет относиться к храму Дзуй'ун с холодом и презрением. С этих самых пор вам не следует ждать от них никакой помощи».

В зависимости от размеров даосские храмы получали помощь от королевства и наместников провинций, дабы они могли содержать большое количество жрецов и монахов. Вероятность того, что они лишатся этой помощи, была высока, что означало вероятные перебои с провизией во всех храмах. Но несмотря на возможные лишения, им необходимо было следовать правильному пути, так сказали мудрецы.

Через несколько дней вышел королевский указ. В нём не было никаких ответов по поводу публичного расследования. Вместо этого в указе говорилось, что любые вопросы о восхождении на трон временного правителя приравнивались к измене.

Храм Дзуй'ун протестовал, заявляя, что в указе не было никаких ответов, и что никто из них не замыслил никакой измены. Также они отметили, что у подданных королевства было полное право установить законность правления временного правителя. Если всё было законно, храм Дзуй'ун сотрудничал бы с Асеном во всех делах. Если нет, то ни о каком сотрудничестве не могло идти и речи. Ответная реакция не заставила себя долго ждать.

Ранним утром в последний день августа Киоши разбудил его взволнованный товарищ. Услышав, как тот в панике зовёт его, Киоши вскочил на ноги.

— Что происходит? — спросил он.

Послушники-новички вроде Киоши обитали в отдельном от храма здании. На тот момент ему было шестнадцать лет. Он лишь недавно пришёл в этот храм и только обучался основам даосизма. Помимо утренних и вечерних молитв в святилище предков и лекций старейшин, дни послушников были наполнены множеством различных заданий и поручений. Каждое утро они просыпались в одно и то же время, убирались в своих комнатах, производя символический ритуал очищения, а вечером ложились спать только протерев накопившуюся за день пыль. Днём они занимались всевозможной работой: рубили дрова, пасли скот, возделывали поля и помогали на кухне. И делали они всё это, следуя строгому кодексу правил и этикета. Прилежное выполнение этих дел было первым шагом в их тренировке. Возвращаясь в свои комнаты, они спали крепко, без сновидений, пока утром их не будил гонг, возвещающий о начале нового дня.

Но Киоши никогда не жалел о сделанном им выборе. Он давно хотел попасть в даосский монастырь. Рождённый в провинции Ко, Киоши всегда мечтал облачиться в робу монахов, которые постоянно помогали нуждающимся. Тогда он ещё не закончил своё обучение, а потому не мог носить эти одежды, но даже того, что он мог назвать величественный храм Дзуй'ун своим домом, и носить тёмно-синий пояс, предоставляемый всем послушникам, хватало для того чтобы Киоши сиял от радости. В конце концов, он смог попасть в храм далеко не сразу — но он не сдавался и однажды неожиданные знакомства принесли свои плоды.

Будучи уставшим после трудного дня, Киоши не сразу сумел проснуться, особенно учитывая то, что его товарищ разбудил его задолго до привычного удара в гонг. В обычной ситуации он просто перевернулся бы на другой бок и уснул обратно, но доносящиеся откуда-то крики было невозможно игнорировать. Поэтому он выбрался из постели. Комната была освещена зловещим красным светом, который исходил явно не от фонаря. Вокруг него из своих кроватей выбирались другие новички, выглядевшие не менее озадаченными, чем сам Киоши.

Отблески красного света, проникающие внутрь через окна, плясали на стенах. Когда послушники пришли в себя и подошли к окнам, они увидели небо более яркое, чем в полдень, окрашенное алыми цветами заката, расчерченное чёрными теньями, отбрасываемыми черепичными крышами.

«Пожар», — осознал Киоши. — «И явно необычный пожар».

Должно быть, им нужно было помочь его тушить. Киоши бросился в сторону выхода, кто-то схватил его за руку.

— Беги отсюда.

— Но нам нужно потушить пожар! — воскликнул Киоши, попытавшись вырваться.

— Беги, это королевская армия, — настоял его собеседник.

Киоши ошеломлённо посмотрел на него. Должно быть, это был один из ночных дозорных — на нём был надет его синий пояс. Его лицо было перемазано сажей, на которой проглядывалось несколько дорожек, оставленных стекающим потом.

— Что происходит? — спросил кто-то поблизости.

— Мы окружены. Мы хотели получить ответы от правителя. Ну, вот его ответ.

Киоши задрожал.

«Вот что значит попасть в немилость короля», — подумал он.

— То есть они просто подожгли храм без всяких предупреждений?

— Поверить не могу!

Его товарищи ошеломлённо покачали головами. Тем временем пламя за окном разгоралось всё ярче. По словам дозорных, гора со всех сторон была окружена солдатами.

— А что настоятель?

— Он в главном зале, собирает вещи. Он велел принести священные писания и не брать больше ничего с собой.

Киоши и прочие новички кивнули.

— Идите, помогите настоятелю, после чего бегите к подножию горы, — сказал дозорный. — Я проверю, все ли проснулись и ушли, после чего присоединюсь к вам.

Киоши и новички вновь закивали. Наспех одевшись, они поспешили в главный зал. Храм Дзуй'ун состоял из множества различных даосских храмов, к каждому из которых был прикреплён старейшина, руководивший процессом обучения. Его звали настоятелем. Несмотря на то что политика и процесс обучения в разных храмах могли отличаться, все они были объединены под единым названием храма Дзуй'ун.

Киоши обитал в храме Токуши. Его настоятеля звали Сеймей. Добравшись до главного зала, послушники помогли ему собрать вещи, после чего направились вместе с ним к подножию горы.

Выйдя наружу, они обнаружили, что храм Дзуй'ун окружало плотное оцепление, состоявшее из солдат королевской армии. Храм Токуши располагался близко к подножию горы, и был

частично высечен в её скалистом основании. От него в горы уходила узкая тропа, которую они использовали для тренировок. Она была узкой и незаметной, словно звериная тропа, и проходила через весь горный хребет, оканчиваясь на склоне горы Бокуё.

Послушники вместе с настоятелем воспользовались этой тропой, чтобы скрыться под покровом ночи. Каждый из них нёс собой рюкзак. По иронии судьбы, свет от полыхавшего храма Дзуй'ун помог им ускользнуть. Он освещал опасную горную тропу, которая в иной ситуации была бы практически непроходима ночью. Как они и предполагали, королевская армия не заметила эту тропу и на своём пути они не встретили ни единого солдата.

Они были одними из немногих, кому удалось ускользнуть. Большая часть жрецов и монахов погибла вместе с храмом Дзуй'ун. Другие близлежащие буддистские и даосские храмы тоже были уничтожены. Немногие выжившие в итоге осели в ближайших городках. Однако это было лишь началом трагедии.

Несмотря на то что близлежащие деревни никак не были замешаны в публичном расследовании, их обвинили в пособничестве мятежникам и в итоге они разделили ту же судьбу. Предполагая, что они вызовут недовольство правителя, они явно недооценили возможную опасность. Они ожидали, что их накажут соответственно роли, которую каждый из них играл в расследовании, и никто не предполагал, что возмездие падёт не только на монахов и жрецов, но и на послушников и простых рабочих, живущих в близлежащих деревушках. Пострадали даже паломники, пришедшие в храм Дзуй'ун в тот злополучный день, и больные, проходившие там лечение. Так вся местность вокруг горы Бокуё была сожжён дотла вместе со всеми его обитателями.

Это наглядно демонстрировало, насколько извращённым было чувство справедливости Асена. Даже после всех этих событий войска Асена безжалостно выслеживали выживших из храма Дзуй'ун. Они уничтожали все городки и деревни, которые давали даосам убежище, даже в том случае, когда их жители понятия не имели, кого они приютили.

Также были и те, кто добровольно сдался королевской армии, дабы защитить город или деревню, которые дали им убежище. Это случилось и с Киюши и его спутниками. Он вместе с настоятелем и пятнадцатью другими новичками осели в деревне Тоука, расположенной у подножия горы Бокуё. Вскоре после этого показалась королевская армия, что означало, что если их присутствие раскроют, то вся деревня будет уничтожена. Дабы предотвратить это настоятель и шесть послушников вышли наружу навстречу королевской армии. Точнее, они уговорили жителей деревни сдать их властям.

К счастью, пришедшие в деревню отряды всё ещё действовали так, как их учили. В то время охота за выжившими из храма Дзуй'ун только начиналась и королевская армия продолжала соблюдать свой свод правил. Они могли начать запугивать жителей или жечь дома, чтобы те выдали всех, кто мог скрываться, но, поскольку у них были добровольно сдающиеся, они ограничились тем, что забрали их. Однако деревни, которые отказывались выдать беженцев, были беспощадно преданы огню. Тех же, которые сотрудничали с солдатами, зачастую щадили, а иногда даже награждали.

Когда настоятель и часть послушников сдались королевской армии, они вместе с жителями поклялись, что кроме них в деревне не было других беженцев. К счастью, королевская армия не стала разбираться, и жизни жителей деревни и десяти послушников были спасены.

По логике, Киоши и прочим беженцам из храма Дзуй'ун, равно как и прочим бездомным, следовало разделиться и как можно скорее покинуть провинцию. Но на деле всё было не так-то просто.

Даосские храмы играли важную роль в производстве различных лечебных трав и настоек, которыми пользовались все доктора в королевстве. Поскольку помощи от королевства ждать сейчас не приходилось, они просто не могли позволить себе потерять нужные для производства устройства и приспособления.

Киоши со своими соратниками обыскивал руины в поисках печей, котлов и прочих инструментов, которые можно было восстановить. Они чинили сломанное и откапывали полезные устройства из под завалов и пепла. Если бы они сдались и покинули храм, они не только лишили бы медиков совершенно всех поставок лекарств, но и возможно потеряли бы знание технологии, необходимой для их производства. Поэтому у них не было выбора кроме как остаться там, в горах. Несмотря на то что с каждым днём проблем становилось всё больше, они изо всех сил пытались помочь окружавшим их людям.

Взамен жители деревни не только кормили их из собственного кармана, но и тайно развозили лекарства по другим деревням и храмам, а на обратном пути собирали необходимые для их производства ресурсы.

Тем временем Киоши и его союзники продолжали путешествовать от горы к горе. Поскольку они не могли и надеяться на то, что всё необходимое оборудование найдётся лишь в одном храме, им приходилось раскапывать руины за руинами в надежде найти недостающие инструменты и завершить, наконец, производственную цепочку.

Помимо этого они восстанавливали утерянные документы, переписывая их с частично обгоревших книг либо по памяти. Так они сумели продержаться шесть лет, кое-как справляясь с голодом и холодом.

Киоши было, что рассказать об этом времени. Наконец, закончив свой длительный рассказ, он услышал:

— Ты продержался достойно.

Киоши почувствовал, как его руку накрыла тёплая ладонь. Удивлённо подняв глаза, он увидел перед собой Тайки. Он обхватил руку Киоши обеими руками.

— О, да нет, ничего особенного, — торопливо ответил Киоши, собираясь встать. Но Тайки не собирался отпускать его.

— Прости. Я благодарен тебе за твой труд, — ответил он.

Киоши не знал, что на это ответить.

«Защити печи», — сказал ему тогда настоятель. Киоши вспомнил, как не сумел спасти одного из своих товарищей. Тот, оступившись, упал на узкой заснеженной горной тропе, когда они шли к следующему храму в поисках ещё одной печи. Если бамбуковые ящики, которые они несли, промокли бы, сырьё, которое для них с риском для жизни собрали жители деревни, стало бы бесполезным. Важность их миссии настолько волновала товарища Киоши, что он обмотал коробки собственным плащом и замёрз до смерти, пока нёс их.

«Это было тяжёло», — хотел сказать Киоши. Шесть лет тяжких испытаний взяли своё. Он пострадал и телом, и душой.

— Тайхо, — наконец произнёс Киоши. — Можно мне задать один вопрос?

Тайки кивнул.

— Где вы были всё это время? — спросил Киоши. Он услышал в своём голосе нотки осуждения. Они были ожидаемыми: всё это время он не раз критиковал тайхо за его отсутствие. Но сейчас ему нужно было узнать это.

— Я был в Хорae, — ответил Тайки.

На краю известного мира, далеко за морем, по слухам располагалась легендарное королевство Хорай.

— Я слышал, что вы родились в Хорae, — произнёс Киоши.

Такие люди были известны как тайка. Тайки кивнул, он был одним из них. Он поднял руку и прикоснулся к своему лбу.

— Прости. Я не знал, как мне вернуться, — ответил Тайки.

«Ну конечно», — подумал Киоши. Он не мог передать словами то, что сейчас испытывал. Но от ладони, сжимавшей его руку, исходило некая едва уловимая дрожь.

— Спасибо, что вернулись к нам, — ответил Киоши. — Невозможно передать словами то, как мы рады этому.

Почему-то в ответ Тайки лишь слегка покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/923717>